

ларусь является практически единственным союзником России, последняя будет гарантировано втянута в конфликт, вызванный агрессивной третьей страны по отношению к Беларуси.

2. Транзитное положение Беларуси обеспечивает высокую насыщенность ее территории стратегически важными коммуникациями, в безопасности которых заинтересована как Россия, так и Запад. Системы энергетических коммуникаций, кроме обеспечения безопасности территории, приносит дополнительную выгоду белорусской экономике. С наращиванием потребления Европейским Союзом российского углеводородного сырья количество международных энергетических проектов, связанных с Беларусью, будет увеличиваться, повышая тем самым важность безопасности нашего региона для общеввропейской системы безопасности.

3. Географическое положение в центре европейского континента объективно требует включенности Беларуси в общеввропейскую систему безопасности. Европейская система безопасности, которая уже охватывает соседние с нами балтийские государства и в перспективе Украину, не может быть полной без участия в ней РБ. Стремление Европейского Союза создать вокруг своей территории буферную зону, состоящую из стабильных и дружественных государств, также в значительной мере способствует безопасности нашей страны.

4. Важным моментом является отсутствие в регионе стратегических американских интересов, что практически исключает возможность американского военного вторжения. В настоящий момент США заняты войной с международным терроризмом и для них регион Ближнего Востока является намного более важным приоритетом, чем Восточная Европа или Россия.

ПРОГРАММА «СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ» ЕС

Поплавский А.В., Белорусский государственный университет

«Северное измерение» является одной из региональных программ Европейского Союза, которая направлена, в первую очередь, на развитие трансграничного сотрудничества с государствами, граничащими с ЕС в северо-восточном направлении. Географически программа охватывает регион от Исландии и северо-запада России на севере до южного побережья Балтийского моря на юге.

Вступление Швеции и Финляндии в ЕС в 1995 г. привнесло в организацию новый географический вектор развития, что повлекло за собой, в частности, выдвижение Финляндией в сентябре 1997 г. ини-

циативы о развитии «Северного измерения». Эта инициатива была принята в качестве составной части общей внешней политики ЕС и одобрена на Венском саммите организации в 1998 г. В июне 2000 г. на саммите в Фейре принята первая программа действий на период 2000–2003 гг. Основными направлениями деятельности программы являются: энергетика, окружающая среда и ядерная безопасность, трансграничное сотрудничество, торговля, транспорт и телекоммуникации, здравоохранение.

Одной из главных целей и составляющих «Северного измерения» является налаживание сотрудничества с Россией. Программа осуществляется в русле общей политики ЕС в отношении России, документально оформленной Соглашением о партнерстве и сотрудничестве и Общей стратегией ЕС в отношении России. Фокус «Северного измерения», однако, региональный и ограничивается северо-западной частью России и Калининградской областью.

Программа осуществляется в тесной взаимосвязи с проектами других международных организаций, таких как Совет государств Балтийского моря, Совет Баренцево-Евроарктического региона, Арктический совет и др.

За время существования «Северного измерения» деятельность в рамках этой программы носила ограниченный характер, что связано с рядом факторов. Во-первых, еще при выдвижении инициативы «Северного измерения» Финляндия заявила, что программа не будет требовать дополнительного финансирования от ЕС. Вместо этого, «Северное измерение» призвано координировать, с целью повышения рентабельности, использование средств, выделяемых в рамках других программ ЕС (Interreg, PHARE, TACIS) и международными финансовыми институтами (Всемирный банк, МВФ, ЕБРР). Недостаток собственного финансирования не позволяет осуществлять широкомасштабные проекты.

Во-вторых, «Северное измерение» является программой, испытывающей конкуренцию со стороны других регионов ЕС, прежде всего Средиземноморского региона. Так, во время председательства в ЕС североевропейских стран «Северное измерение» получает новые импульсы развития (например, председательство Швеции в 2001 г. и участие В. Путина на саммите в Гетеборге, где активно обсуждались вопросы «Северного измерения») и наоборот, средиземноморские страны-председатели стремятся понизить внимание, уделяемое «Северному измерению», что ведет к непоследовательности развития программы.

В-третьих, активность осуществления программы напрямую зависит от отношений ЕС в целом с Россией, являющейся ключевым направлением деятельности «Северного измерения».

Несмотря на сдерживающие факторы, «Северное измерение» является, тем не менее, успешным примером региональной инициативы малых стран ЕС. В то же время, вступление в ЕС стран Балтии увеличивает риск одностороннего – российского – направления развития программы.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ: НОВЫЙ ФАКТОР ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Потапейко П.О., Институт парламентаризма
и предпринимательства

В мае 2004 года произошло новое расширение Европейского Союза. В него вступили 10 стран, из которых три являются непосредственными соседями Республики Беларусь. Поэтому проблемы ЕС приобретают все большую актуальность для белорусской политики. Транзитное положение Республики Беларусь между ЕС и Россией обусловило внимание Беларуси ко многим общеевропейским процессам и проблемам, важным и для Российской Федерации. К их числу относятся процессы миграции, прежде всего из стран Азии и Африки в государства Евросоюза. Эти процессы имеют непосредственное отношение к проблеме *безопасности*, имеющей в современных международных отношениях и мировой политике целый ряд измерений.

Сейчас стремительно обостряется проблема международного терроризма. Террористические организации превращаются во влиятельнейшего актора международных отношений, по сути противостоящего государству на равных. Это, с одной стороны, знаменует утрату государством положения основного субъекта международных отношений, а с другой стороны, выявляет уязвимость современного государства, зависящего от техносферы, информационных потоков и энергоносителей. Удар по узлам контроля над этими сферами способен погрузить государство в хаос. Прежде всего, это касается государств, продвинувшихся далеко по пути создания технологического и информационного общества. Об этом говорят многие исследователи (Г. Готтлиб, Б. О'Лири, Дж. Макгэрри и др.)

Это напрямую относится не только к США и России, но и к государствам-членам Европейского Союза. Терроризм там традиционно